

¹⁰ Там же. Ф. 770. Оп. 1. Д. 69. Л. 32, 41, 43 об., 62 об., 87, 110–110 об.

¹¹ Там же. Л. 25, 106, 106 об.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 46–47 об.

¹⁴ Там же. Л. 45 об.–46.

¹⁵ Там же. Л. 17–17 об.

¹⁶ Там же. Л. 81–81 об.

¹⁷ Там же. Л. 21, 29 об.

¹⁸ Там же. Л. 43–43 об., 53. — Горшками и кувшинами торговали по деревням около 20 человек посадских людей, но ни одного гончара среди подавших сказки, а также среди их родственников нет. Возможно, что таковые имелись в не сохранившихся сказках, но скорее всего изготовлением посуды занимались жители гончарной слободы, населявшие улицу Гончары в городе.

¹⁹ Там же. Л. 22, 25, 33–33 об, 44, 50–50 об., 63 об., 98 об, 99 об., 100–100 об., 102, 103, 105, и др.

²⁰ Там же. Л. 84 об.–85 об., 112 об., 126 об.–127.

²¹ Там же. Л. 59–59 об., 64 об.

²² Там же. Л. 15 об., 21 об., 30 об., 88 об., 93, 109.

²³ Там же. Л. 48 об., 57 об., 109, 112.

С. М. Ледров

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ АРЗАМАСА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. (по материалам таможенных выписей)

Современный город Арзамас — административный и экономический центр юга Нижегородской области. Истоки торгово-промышленных занятий его жителей берут начало в XVII в.¹ А уже в следующем столетии предпринимательская деятельность арзамасцев была столь успешной, что местный историк дореволюционной поры Н. Щегольков даже определил последнюю четверть XVIII столетия как время начала «золотого века» в истории города². Успешному развитию Арзамаса в немалой степени способствовало его удобное географическое положение на пересечении важных сухопутных дорог, связывавших обширные восточные и южные районы Российской империи с ее центром. В конечном итоге данное обстоятельство позволило этому городу стать частью всероссийского рынка еще до наступления «золотого века» его истории.

Конкретизировать связи Арзамаса в системе общегосударственной торговли в первой половине XVIII столетия позволяют документы таможенного делопроизводства, хранящиеся в РГАДА. Подобные источники интересующего нас исторического периода уже привлекались исследователями для характеристики рыночных связей других российских регионов. Прежде всего,

большой фактический материал по этой теме собран и проанализирован в монографии Б. Б. Кафенгауза³. Имеются отдельные публикации по изучению торговых связей Архангельска⁴, Великого Устюга⁵, Курска⁶, Коми края⁷. Внимание авторов таких исследований было направлено в первую очередь на изучение таможенных книг, как наиболее ценных источников по истории торговли.

Однако по Арзамасу такие книги не сохранились. Во всяком случае, в фондах РГАДА, где собран основной корпус таможенных книг Европейской России, они не выявлены⁸. Ввиду этого основу настоящего исследования составили сведения из отдельных таможенных выписей Арзамасской таможни первой половины XVIII в., которые выявлены в четырех делах фонда № 829 («Таможни и кружечные дворы») РГАДА⁹. Всего нами изучено 49 таких выписей. Причем к началу XVIII столетия относится лишь одна выпись 1705 г., остальные датированы следующими годами: 1740 г. — 8 выписей, 1741 г. — 33, 1748 г. — 1, 1749 г. — 4, 1750 г. — 1 выпись. Кроме того, на одной выписи из-за ее плохой сохранности дата точно не читается (возможно, 1741-й или 1748 г.).

Сначала обратимся к привозным товарам — местам их закупки, ассортименту и социальной характеристике торгующих. Привоз товаров в Арзамас зафиксирован в 26 выписях: 1740 г., ноябрь-декабрь — 5 выписей; 1741 г., январь-август — 20; 1750 г., апрель — 1 выпись.

В 7 из 26 выписей местом закупки товаров, привезенных в Арзамас, значится Борисоглебская слобода на Волге (часть современного города Гутаев Ярославской обл.). Так, только борисоглебцем Иваном Павловским по записи от 29 марта 1741 г. было доставлено товаров на общую сумму 863,65 руб.¹⁰ Торговал он сырыми и выделанными мехами различных зверей (кошка, норка, лисица, хорь, волк, горноста́й, белка, куница, рысь). В количественном выражении больше всех было привезено дешевых невыделанных кошачьих шкурок (10 100 штук), не считая еще 25 шитых кошачьих мехов. Кроме того, им же было доставлено 1500 русских мерлушек и 550 шубников из них. Такой же ассортимент товаров «борисоглебской площадной вознишной покупки» (меха зверей и овчина) был и у другого борисоглебца — Петра Ерофеева: по 5 выписям (все от 7 июня 1741 г.) всего на 784,8 руб.¹¹ Только кроме шубников он торговал и бараньими рукавицами (5000 штук)¹². Приказчик важенина (из г. Вага — совр. Шенкурск Архангельской обл.) Ивана Лаврентьева Иван Башмаков через Борисоглебскую таможню доставлял в Арзамас канфу (китайскую толстую атласную ткань)¹³.

Следует отметить, что торговая деятельность борисоглебцев в Арзамасе велась очень активно. Они также являлись посредниками, через руки которых сюда поставлялись товары из Петербурга, в том числе и западноевропейского производства. Так, борисоглебцы Иван и Федор Лодыгины и их приказчик Яков Иванов в пяти выписях 1740 и 1741 гг. предьявили на

Арзамасской таможене петербургской покупки писчую бумагу, краску брусковую, ренское вино, сахар, выбойку бумажную, в том числе немецкую. Продажа самой большой (на 994,8 руб.) партии подобных товаров на арзамасском рынке у них была зарегистрирована 28 марта 1741 г.¹⁴ Весной 1750 г. брусковой краской и синим сандалом петербургской покупки, доставляемой через Муром, торговал здесь и работник муромского купца Ильи Мяздрикова¹⁵.

Борисоглебцы же привозили в Арзамас не только российские и западноевропейские товары, но и восточные ткани и овечьи меха. Сохранились две выписи марта 1741 г. на партии бумажных фат, набойки, кружев, разноцветного шелка и калмыцкой мерлушки, закупленных в Астрахани уже упомянутым выше приказчиком Лодыгиных Я. Ивановым и его работником Петром Савельевым¹⁶.

Посещал Арзамас по торговым делам и ярославский купеческий человек Дмитрий Соколов. 4 января 1741 г. он зарегистрировал тут партию ладана, купороса, сахара и латуни «ярославской лавочной покупки» на 86 руб.¹⁷

О связях Арзамаса с Макарьевской ярмаркой свидетельствует выпись от 31 августа 1741 г. о продаже в городе местным посадским человеком Петром Фадеевым макарьевской покупки бумаги красной астраханской, черных канф, белого сахара и синего сандала на 36,14 руб.¹⁸

Работник арзамасского купца Петра Ва(я)жина Михаил Иванов в 1741 г. доставлял в Арзамас на продажу кожевенное сырье, которое закупал в г. Петровске и его уезде (современная Саратовская обл.)¹⁹.

Работник нижегородского ямщика Осипа Дмитриева сына Аряса Григорий Сухорукий и житель Макарьевской слободы Нижегородского уезда Василий Павлов сын Щепетельников привозили в Арзамас из Нижнего Новгорода волжскую рыбу, в частности сазанов. Партия в 1000 штук продавалась за 50 руб.²⁰

На арзамасском рынке продавалась и яицкая (уральская) рыба. Сохранились шесть выписей, фиксирующих доставку в апреле-мае 1741 г. в Арзамас осетров, белуги, сазанов, сомов и икры, закупленных арзамасским посадским человеком Иваном Демиховским и крестьянами сел Выездное, Красное, Ореховец, Стексово Арзамасского уезда в Самаре у яицких казаков или непосредственно в Яицком городке партиями стоимостью от 20,6 до 49,5 руб.²¹

Теперь проанализируем сведения о вывозе товаров из Арзамаса. Такие данные содержатся в 23 таможенных выписях: 1705 г. — 1 выпись; 1740 г., ноябрь-декабрь — 3; 1741 г., февраль, июль-декабрь — 13; 1748, декабрь — 1; 1749, январь-март — 4; без точной даты — 1 выпись.

В начале XVIII в., судя по сохранившейся единственной выписи того периода, одним из мест торговли товарами арзамасской покупки являлась Свинская ярмарка под Брянском. В 1705 г. именно туда отправился из Арзамаса курянин Павел Фомин сын Мухин с партией сукна и бобровых мехов общей стоимостью 48 руб.²²

В большинстве отпускных выписей (9 из 23) говорится об отправке товаров, закупленных или изготовленных в Арзамасе, в Самару. Наиболее часто туда в 1740–1741 г. с товарами арзамасской покупки ездили представители известного и большого в то время рода арзамасских купцов Демиховских: Василий Михайлов сын (2 выписи)²³, Степан Иванов сын (2 выписи)²⁴ и Иван (1 выпись)²⁵. Последний отправлял в Самару своего работника Афанасия Михайлова. Демиховские торговали в Самаре домотканым холстом и сукном, портками, варьгами, чулками, кожаными сапогами и рукавицами, выделанными кожами (юфтью), бараньими мехами и шубами, мылом и медом. По стоимости самая большая (на 221,6 руб.) партия таких товаров была отправлена В. М. Демиховским 7 сентября 1741 г.²⁶

В Арзамасе для Самары закупалось и конопляное масло. Этим занимались работники арзамасских купцов Андрея Иванова сына Сторожева и Степана Андреева сына Любимова²⁷.

Две таможенные выписи от 9 сентября и 26 ноября 1741 г. зафиксировали закупку в Арзамасе для Самары деревянной крашеной посуды. Этим занимались работники нижегородского купца Ивана Иванова сына Ошуркова Андрей Васильев и муромца Тихона Иванова сына Садовникова Афанасий Безколашный. Первый представил на местной таможене 100 блюдов, 500 чаш, 800 тарелок, 1000 ложек и 80 деревянных коробочек на 12 руб. и 20 пар сапог на 5 руб.²⁸, второй — 4000 блюдов и 500 тарелок на 18 руб., а также 6 ведер конопляного масла на 5 руб.²⁹

Деревянная посуда арзамасской покупки отправлялась и в Белгород. 18 сентября 1741 г. работник муромца Василия Иванова Дмитрий Александров вывез туда 1000 блюдов, стаканов и чашек деревянных крашенных на 4 руб.³⁰

Заметим, что факты производства крашеной посуды в Арзамасе встречаются редко, однако они весьма любопытны. По ранее опубликованным данным такой промысел в Арзамасском уезде существовал еще в XVII в.³¹ Из сведений же, приведенных нами выше, следует, что искусство росписи по дереву сохранялось здесь и в XVIII столетии. Это является еще одним доказательством того, что широко известный впоследствии промысел в Нижегородском крае первоначально развивался не только в его заволжской части (Хохлома), но и на правобережье Волги.

Арзамас тогда был известен и как крупный центр мыловарения. В тот же Белгород арзамасское мыло вывозили уже упомянутый Д. Александров (30 пудов на 23 руб.) и работник курского купца Ивана Михайлова сына Скорнякова Алексей Константинов (30 пудов на 30 руб.)³². А по данным Б. Б. Кафенгауза, в 1720 г. арзамасское мыло продавалось и на Макарьевской ярмарке³³.

Еще один товар, которым в XVIII в. славился Арзамас, — красная и черная юфть — отправлялся оттуда в Астрахань, где расходился по рынкам восточных стран. Так, арзамасский купец Василий Иванов по трем выписям от 6 и 11 июля 1741 г. вывез в Астрахань 330 юфтей кож яловичных красных

и черных на 282 руб., а также мехов мелких зверей и русских мерлушек арзамасской покупки на 84,4 руб.³⁴ Вместе с В. Ивановым торговал в Астрахани арзамасской юфтью работник новопавловского (современный город Павловск в Воронежской обл.) купца Филиппа Безсонова Афанасий Парамонов³⁵. Он же вывозил такой товар вместе с переметными сумами арзамасской же покупки и в малороссийские города³⁶.

Сохранились выписи об отправке из Арзамаса холщевых тканей и сапог в Ярославль (от 2 марта 1749 г.) арзамасским купцом Иваном Петровым сыном Копыловым³⁷ и Саратов (1741 или 1748 г. — документ сильно порван) арзамасским купцом Михаилом Никитиным сыном Голубцовым³⁸.

И наконец, в четырех выписях декабря 1748 — февраля 1749 г. указано на вывоз из Арзамаса щетины: в Петербург — московским первой гильдии купцом Иваном Кириловым сыном Баташевым (120 пудов на 132 руб.)³⁹; в Вологду — курским купцом Семеном Сосудниковым (30 пудов на 45 руб. и 10 пудов анису на 7 руб.)⁴⁰, мурашкинцем Николаем Бардовым (70 пудов на 98 руб.)⁴¹; в Ревель — московским второй гильдии купцом Сергеем Егоровым сыном Т... (фамилия полностью не читается) (40 пудов на 48 руб.)⁴². Перечисленные города являлись центрами внешней торговли России, поэтому можно считать, что щетина и анис арзамасской покупки сбывались не только внутри империи, но и экспортировались в Европу. Однако в начале XVIII в. арзамасские товары отправлялись на Запад и через Архангельск. Р. И. Козинцева по результатам изучения списков счетных выписок Архангелогородской таможи определила, что в 1710 г. туда из Арзамаса поступило юфти, сала и воска на 4254 руб.⁴³

В выявленных нами выписях нет упоминаний об отправке товаров в Москву. Хотя в реальности Арзамас, расположенный на прямой дороге из восточных губерний к древней российской столице, в рассматриваемый период имел с ней прочные экономические связи. Как уже сказано выше, московские купцы закупали здесь щетину для отправки ее на экспорт через Петербург. А по данным Б. Б. Кафенгауза, на Московской таможе в 1726 г. был зарегистрирован привоз мехов лесных зверей, щетины и пуха, заготовленных в Арзамасском уезде⁴⁴.

Таким образом, даже принимая во внимание фрагментарность сохранившихся таможенных выписей Арзамасской таможи, по имеющимся в них сведениям (места привоза и отправки товаров, географическая принадлежность торгующих) вместе с ранее опубликованными данными можно констатировать, что в первой половине XVIII в. город Арзамас имел торговые связи со многими российскими регионами. В первую очередь это были торгово-промышленные центры всего Поволжья (Борисоглебск, Ярославль, Нижний Новгород, Макарьевская ярмарка, Самара, Саратов, Петровск, Астрахань), а также города Урала (Яицкий городок), центральной части России (Москва, Муром, Белгород, Свинская ярмарка, Курск), Малороссии, Севера и Северо-

Запада (Вага, Архангельск, Санкт-Петербург, Вологда, Ревель). Через четыре последних города Арзамас имел выход на международную (европейскую) торговлю.

Особо следует выделить Петербург, Ярославль, Макарьевскую ярмарку, Самару и Астрахань. С этими городами Арзамас, судя по таможенным выписям, имел обоюдные связи (одновременно по ввозу и вывозу товаров).

В целом же в Арзамас из разных мест России привозились меха зверей, русская и калмыцкая мерлушка и изделия из нее, крупное кожевенное сырье, восточные и европейские ткани, рыба с Волги и Урала и другие товары. Вывозились из Арзамаса самими местными купцами, а также торговцами-посредниками из других городов, в первую очередь изделия местного производства: цветная юфть, кожаная обувь, мыло, меха, холщевые ткани, расписная деревянная посуда, разобранный по сортам щетина.

Являясь крупным центром заготовки, продажи и транзита разнообразных товаров, Арзамас привлекал к себе торговых людей разного состояния. Сюда приезжали (сами или присылали приказчиков) представители именитого московского купечества, купцы из других российских городов, посадский торговый люд, жители торгово-промысловых слобод и сел.

Примечания

¹ *Филатов Н. Ф.* Арзамас в XVII веке: Очерк истории. Док. Арзамас, 2000; *Суханов М. С.* Социально-экономическое развитие Арзамаса и Арзамасского уезда в XVII веке (по данным переписных книг): Дис. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2005.

² *Щегольков Н. М.* Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым. Арзамас, 1911 (репр. изд.: Ярославль, 1992). С. 104.

³ *Кафенгауз Б. Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в.: (По материалам внутр. таможен). М., 1958.

⁴ *Козинцева Р. И.* Внешнеторговый оборот Архангелогородской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка // Исследования по истории феодально-крепостнической России: Сб. ст. М.; Л., 1964. С. 116–163.

⁵ *Гуслистова А. Н.* Таможенные книги середины XVIII в. как источник по истории вологодского купечества // 1941–1945: Уроки войны — уроки правды, мужества и патриотизма: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., 24–25 февр. 2005 г., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечеств. войне. Вологда, 2006. С. 248–255.

⁶ *Раздорский А. И.* Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб., 2007.

⁷ *Павлина Т. В.* Торговые связи Коми края в 20–40-е гг. XVIII в. (по материалам таможенного делопроизводства) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 187–192.

⁸ *Раздорский А. И.* Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // АЕ за 2005 год. М., 2007. С. 399.

⁹ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 36–39.

¹⁰ Там же. Д. 38. Л. 6.

¹¹ Там же. Д. 39. Л. 6, 11, 12, 16, 17.

- ¹² Там же. Л. 17.
¹³ Там же. Л. 1.
¹⁴ Там же. Л. 7.
¹⁵ Там же. Л. 27.
¹⁶ Там же. Д. 38. Л. 4.
¹⁷ Там же. Д. 39. Л. 9, 18.
¹⁸ Там же. Д. 38. Л. 10.
¹⁹ Там же. Л. 5.
²⁰ Там же. Д. 39. Л. 3, 4.
²¹ Там же. Д. 38. Л. 7–9; Д. 39. Л. 5, 13, 14.
²² Там же. Д. 36. Л. 3.
²³ Там же. Д. 37. Л. 2, 6.
²⁴ Там же. Л. 1, 12.
²⁵ Там же. Л. 7.
²⁶ Там же. Л. 6.
²⁷ Там же. Л. 10; Д. 39. Л. 2.
²⁸ Там же. Л. 9.
²⁹ Там же. Л. 11.
³⁰ Там же. Л. 8.
³¹ Селезнев Ф. А. Развитие хохломской росписи от зарождения до 1917 года // История народных художественных промыслов и ремесел Нижегородской области. Т. 1. Н. Новгород, 2011. С. 85.
³² РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 39. Л. 15.
³³ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка... С. 135.
³⁴ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 37. Л. 4; Д. 39. Л. 19, 20.
³⁵ Там же. Д. 37. Л. 3.
³⁶ Там же. Л. 5.
³⁷ Там же. Д. 39. Л. 26.
³⁸ Там же. Л. 21.
³⁹ Там же. Д. 22.
⁴⁰ Там же. Л. 23. — Анис — пряное и лекарственное растение.
⁴¹ Там же. Л. 24.
⁴² Там же. Л. 25.
⁴³ Козинцева Р. И. Внешнеторговый оборот... Табл. 2.
⁴⁴ Кафенгауз Б. Б. Очерки внутреннего рынка... С. 209.

О. А. Васильева

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Общеизвестно, что в период Смуты начала XVII в. и непосредственно после ее завершения торговля Русского государства была практически парализована. Данное обстоятельство объяснялось прежде всего отсутствием безопасности на торговых путях.